

На правах рукописи

СЛОБОЖАНИН Алексей Вячеславович

**РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ
ГНОСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ**

Специальность 09.00.14 –
Философия религии и религиоведение

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

- 2 ДЕК 2010

Тула – 2010

Диссертация выполнена на кафедре философии, культурологии, прикладной этики, религиоведения и теологии им. А. С. Хомякова Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Назаров Владимир Николаевич
ГОУ ВПО Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Усачев Александр Владимирович
ГОУ ВПО Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

кандидат философских наук
Поздняков Алексей Васильевич
ГОУ ВПО Орловский государственный университет

Ведущая организация: ГОУ ВПО Тульский государственный университет

Защита диссертации состоится « 19 » ноября 2010 года в 11⁰⁰ часов на заседании Регионального Диссертационного совета ДМ 212.270.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата философских наук при Тульском государственном педагогическом университете им. Л. Н. Толстого по адресу: г. Тула, просп. Ленина, 125, корп. 3, ауд. 96.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого.

Автореферат разослан « 19 » октября 2010 г.

Автореферат размещен на сайте: www.tspu.tula.ru

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

Е. Д. Мелешко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современная религиозная ситуация характеризуется усилением глубины и интенсивности межконфессионального диалога как отражения межкультурного взаимодействия в рамках процесса глобализации. Подобная интенсификация всегда порождает усиление синкретических тенденций в традиционных религиях и одновременно стимулирует появление множества эклектичных религиозных доктрин.

Появление синкретических религиозных доктрин уже имела место в европейской истории и пришлось на период заката Античной культуры, своеобразного античного постмодернизма (У. Эко).

Среди многочисленных доктрин поздней античности особое место занимает синкретическое явление – гностицизм, представляющий собой своеобразное переплетение древневосточной, иудейской, ортодоксально-христианской и конечно эллинистической традиций. Таким образом, гностический синкретизм позволил объединить религиозные традиции не только народов или даже империи в целом, но и совершенно разнородные религиозно-философские традиции в рамках оппозиции «Восток–Запад». Тем самым, гностицизм – это религиозный феномен, во многом близкий с множеством современных конфессий, синтезирующих традиции Востока и Запада. В этом смысле изучение гностицизма как единого религиозного учения актуально в том смысле, что позволят выявить более глубокие закономерности функционирования подобных синкретических религиозных образований, чем при непосредственном изучении их современных аналогов.

Наибольшую трудность составляет реконструкция мировоззренческого ядра разнообразных гностических учений. Но именно это позволяет осуществить их по-настоящему содержательную классификацию. Такой способ видится нам приемлемым и для систематизации современных религиозных направлений: например протестантских или неоиндуистских. Так как, традиционное противопоставление ереси (секты) и ортодоксии не может существовать в рамках современного религиоведения, базирующегося на внеконфессиональном подходе.

Проблема философской реконструкции гностических учений актуальна еще и тем, что свою принадлежность к гностицизму объявляют ряд современных религиозных направлений: «Гностический фронт», «Живая этика», масонство, последователи традиции тамплиеров и другие. В свете этого, для религиоведения актуальным остается вопрос о связи подобных религиозно-философских движений со своими прототипами, что бы понять является ли провозглашаемая близость гностицизму, действительной. Или же

подобное используется в иных целях. Тем самым исследование необходимо для увеличения качества религиозно-экспертной экспертизы.

Исследование является актуальным еще и потому, что гностическая традиция оставалась и скорее всего, так или иначе будет связанной с христианской, в том числе – православной религиозной традицией. Наиболее тесно эта взаимосвязь проявляется в феномене «Христианского гносиса», наиболее яркими представителями которого можно считать Оригена и Климента Александрийского. Ряд гностических положений в истории Церкви всплывает в фрагментарном варианте: например докетизм и монофизитство. Это ставит перед нами задачу выявления в гностическом мировоззрении типичных ортодоксально-христианских элементов, не дающим возможности гностической традиции окончательно потерять связь с христианством. Решение подобной задачи путем непосредственной реконструкции христианских и нехристианских элементов гностического мировоззрения позволит сделать межконфессиональный диалог неогностических и христианских движений более продуктивным и конкретным.

Степень разработанности проблемы. Разноплановое изучение гностических учений являлось задачей многих ученых, философов и богословов.

Философское изучение гностицизма началось тоже в период античности с работы Плотина «Против гностиков¹», где даются философские основания неприятия антикосмических установок гностиков. В дальнейшем, изучение гностицизма начинает происходить в русле богословской мысли указанной выше вплоть до XIX века. Разумеется, существуют и более ранние работы², но их немного. В России гностицизм исследовали такие философы как В. С. Соловьев «Гностицизм», выделивший три разновидности гностицизма и указавший основные догматические расхождения православия и гносиса, В. В. Болотов «История Древней Церкви», где предпринимается попытка обобщения существующих классификаций гностических учений, Л. П. Карсавин, детально исследовавший в «Глубинах сатанинских» мировоззренческие характеристики учения Василида. С. В. Булгаков в книге «Православие» дает сжатое справочное описание гностических ересей. Специальное исследование было проведено С. Н. Трубецким «Начатки гностицизма», где рассматривается вопрос генезиса гностицизма и его отношение с иудейской религией. Важным для понимания места гностицизма

¹ Плотин. Против гностиков. / Пер. Л. Ю. Лукомского // Академия. Вып. 1. СПб., 1997. С. 229–248.

² Например Gottfrid A. Unparteiischen Kirchen und Kerzerhistorie. – 1677

в античной философии является труд А. Ф. Лосева «История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития», где он показывает несводимость гностицизма к мировоззренческим системам Античности, провозглашает его продуктом смерти античной культуры. Основные категории гносиса были выделены и проанализированы А. В. Дьяковым «Гностицизм как религия и философия». Особое место в русской философской традиции является рассмотрение Софии как с ортодоксальной, так и гностической традиции. Образ Софии исследуется в работах Л. П. Карсавина, С. Н. Булгакова, В. С. Соловьева, П. А. Флоренского, а среди современных философов – А. В. Дьяковым, В. Н. Назаровым «Феноменология мудрости», «Каждый из нас в глубине есть София», А. Л. Хосроевым, Д. П. Алексеевым, Е. В. Родиным.

Научное изучение гностицизма в России началось до революции с исторического исследования М. Э. Поснова «Гностицизм второго века и победа Христианской Церкви над ним». Продолжалось оно и после революции в работах М. К. Трофимовой «Историко-философские вопросы гностицизма», и выполнено оно уже в свете находок в Наг–Хаммади. Историческая традиция развивалась в работах И. С. Свенцицкой «Запрещенные Евангелия». А. Л. Хосроевым гностические тексты были проанализированы с лингвистической стороны в работе «Александрийское Христианство по данным текстов из Наг–Хаммади». Глубокой языковой проработкой новозаветных и гностических текстов занимается Р. Хазарзар «Имя Бога», «Критический анализ канонических Евангелий».

В западной западноевропейской философской мысли изучение гностицизма начинается в XVII веке А. Готтфридом³. Имеется и еще ряд более поздних исследований, но вплоть до XIX века они носят скорее исключительный, чем систематический характер. Понимание гностицизма как остро эллинизированного христианства закладывается А. Гарнаком. Классификацией гностических учений занимались Ф. Шафф и А. Неандер. Рассмотрение гностицизма как целостного экзистенциального феномена проводилось Г. Йонсом⁴, а в особенности А. Ш. Пюэшемем⁵. Большой вклад в изучение социальной стороны гностицизма внес К. Рудольф. Антропологическая сторона гностического учения развивается в работах М. Элиаде. Из современных исследователей гносиса можно выделить

³ Gottfrid A. Unparteiischen Kirchen und Kerzerhistorie. – 1677.

⁴ Jonas H. Gnosis und spätantiker Geist. Göttingen. Die mythologische Gnosis. – 1934. II,1 – Von der Mythologie zur mystischen Philosophie. – 1944.

⁵ Puech H.-Ch. Le manichéisme. Son Fondateur. Sa doctrine. – Paris. 1949.

М. Уильямса и Э. Мейдера⁶, которые рассматривали проблему дефиниции в гностицизме.

Объект исследования: гностицизм как религиозное направление.

Предметом исследования является гностическое мировоззрение.

Цель исследования заключается в целостной реконструкции философско-мировоззренческих оснований гностических учений.

В соответствии с целью исследования в работе решаются следующие задачи:

- изучение текстов и критических работ по теме исследования;
- систематизация дефиниций гностических учений;
- разработка комплексной философской классификации гностических учений;

- реконструкция космологических, гносеологических, антропологических и социально–этических компонент гностического мировоззрения.

Теоретические источники исследования в соответствии с задачами исследования могут быть разделены на две группы:

Гностические первоисточники: Евангелия от Фомы, Никодима, Филиппа, Апокриф Иоанна.

Критические научные и философские исследования: труды апологетов и отцов Церкви: наиболее ранними исследователями гносиса стали *ортодоксальные богословы*. Иринея Лионский⁷ и Ипполит Римский⁸. В книге Иринея Лионского «Против ересей» дается классификация современных ему гностических школ. Его описание носит во многом апологетический характер и направлено на защиту Новозаветного канона и Ветхого Завета. Конфессиональная ценность его изложения заключается в непосредственной близости Иринея Лионского к ближайшим ученикам апостолов, в частности к Поликарпу. В отличие от Иринея Лионского, Ипполит Римский во многом ориентирован на генетический способ изложения. Его первостепенной задачей служит выявления связи ересей, в том числе гностических с эллинистической традицией, которую он решает в работе «Опровержение всех ересей» и по-видимому, в утраченном

⁶ Gnosticism: Rethinking the Mother of All Heresies, <http://www.necessaryprose.com/rethinking.htm>

⁷ Иринея Лионский. Пять книг против ересей / Пер. П. Преображенского. М., 1868. 716 с.

⁸ Св. Иринея Лионский. Творения / Пер. П. Преображенского [СПб., 1900], Н. Сагарды [СПб., 1907]. (Серия «Библиотека отцов и учителей Церкви». II). М., Благовест, 1996. 640 с.

сочинение «Против всех ересей». Подобного ортодоксально-конфессионального способа изложения придерживаются следующие церковные деятели, наследие которых дает много сведений прежде всего о том, как воспринимались гностики ортодоксальными христианами: Иустин Философ «Сунтагма», Климент Александрийский «Строматы», Епифаний Кипрский «Панарион», Аврелий Августин «О ересях», Иоанн Дамаскин «Источник знаний», Тертуллиан «Об отводе возражений еретиков», которые долгое время были единственными источниками, так как многие аутентичные гностические тексты были найдены лишь в середине XX века. Их объединяет резко негативное отношение к гностицизму, рассмотрение его как феномену чуждого христианской традиции. В настоящее время ценность данных работ ограничивается тем, что ввиду ярко выраженного конфессионального характера, они представляют собой чрезвычайно субъективный, тенденциозный вариант исследований гностицизма.

В диссертации были использованы исследования русских религиозных философов (В. С. Соловьева, Л. П. Карсавина, В. В. Болотова, А. Ф. Лосева), протестантских теологов (А. Гарнака, Р. Липсиуса), научных и научно-философских исторических и лингвистических работ (М. Поснова, Г. Йоноса, М. К. Трофимовой, И. С. Свенцитской и др.).

В качестве дополнительного материала использовались различные публикации по данной тематике в научных и публицистических изданиях, материалы научно-практических конференций и ресурсы Интернета.

Методологическая основа исследования определяется целью и задачами исследования. Основной методологической установкой является систематический анализ гностицизма как синкретического религиозно-культурного феномена. Из этого необходимо вытекает применение системного метода, позволяющего четко уяснить механизмы взаимодействия генетически разнородных элементов внутри целостной гностической системы. Для выделения специфики гностической религии используется сравнительный метод, который раскрывает место гностицизма среди современных ему религиозных учений. В диссертационном исследовании используется метод контекстуального и текстологического анализа при работе с апокрифическими первоисточниками, а так же метод диалектического анализа, позволяющего выявить специфические категории религиозно-философского учения гностиков в их взаимосвязи.

Новизна диссертационного исследования состоит в целостном религиозно-философском анализе и реконструкции гностицизма как религиозного мировоззрения, в результате чего гностицизм представлен как *синкретическое учение*, основанное на античном гносисе и христианском учении.

Теоретическая значимость исследования заключается в целостной реконструкции философско-мировоззренческих оснований гностических учений: космологических, гносеологических, антропологических и социально-философских и выработки классификации античного гносиса на основе культурно-мировоззренческого критерия.

Практическая значимость работы. Положения и выводы исследования могут быть применены в ходе проведения учебных занятий со студентами вузов и аспирантами по философии и религиоведению, истории античной философии, при составлении учебно-методических комплексов по названным выше и смежным дисциплинам. Материалы исследования могут быть также использованы для формирования парадигмы религиозного обучения и воспитания в условиях культурного синкретизма. Результаты исследования могут оказаться полезными при проведении религиоведческой экспертизы.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. В диссертации разработана многоуровневая классификация гностических учений, опирающаяся на цивилизационно-культуральный, онтологический и этический критерии. Проведена систематическая реконструкция космологических, гносеологических, антропологических и социально-философских воззрений античного гносиса как целостного религиозно-философского феномена.

2. В диссертационном исследовании установлено, что гностические учения представляют собой синкретическое образование, имеющие своим мировоззренческим ядром христианское учение;

3. Показана система гностических учений, определяющая христианский «центр» и нехристианскую «периферию» гносиса;

4. В диссертационном исследовании на основе анализа гностического мировоззрения установлена система категорий и место отдельных мировоззренческих элементов гносиса в его системообразующих традициях: ортодоксально-христианской, эллинистической, восточной.

5. На основе текстологического исследования апокрифов выделены следующие концепты гностического мировоззрения: некосмичность происхождения человека; единство духовного источника в человеке; онтологическая сегрегация человеческой природы; проекционная андрогинность человека.

раскрывающие уникальные антропологические аспекты гностицизма.

Апробация работы. Положения и результаты исследования были подтверждены апробацией на методологическом семинаре молодых ученых, аспирантов и магистрантов кафедры философии, культурологии, прикладной этики, религиоведения теологии и им. А. С. Хомякова ТГПУ

им. Л. Н. Толстого, на научно–практических конференциях ППС, аспирантов, соискателей и магистрантов ТГПУ им. Л. Н. Толстого.

Апробация научного материала и полученных выводов была осуществлена:

– в рамках публикаций научных статей;

– в ходе выступлений на ежегодных научно-практических конференциях ППС, аспирантов, соискателей и магистрантов ТГПУ им. Л. Н. Толстого в 2007–2010 гг., Первых Молодежных Хомяковских Чтениях в 2009 году; международной научно–практической конференции «Роль университетов в поддержке гуманитарных исследований» в 2009–2010 годах.

– в лекционных и семинарских занятиях по курсу, «Религиозная философия», «Философская антропология» на факультете искусств, социальных и гуманитарных наук в ТГПУ им. Л. Н. Толстого.

Диссертация обсуждена на кафедре философии, культурологии, прикладной этики, религиоведения теологии и им. А. С. Хомякова Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого.

Структура работы включает введение, две главы, четыре параграфа, заключение и библиографию.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень разработанности проблемы, формулируются цель и задачи работы, ее теоретико-методологические основы, определяется теоретическая новизна, а также теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

В первой главе **«Методологические проблемы изучения гностицизма»** рассматриваются теоретические аспекты исследования гностической религии. Особое внимание уделяется рассмотрению способов дефиниции гностицизма как целостного религиозно-философского феномена и систематизации гностических школ и направлений на основе многоуровневых философско-культурных критериев.

Параграф первый **«Проблема генезиса и дефиниции гностицизма»** посвящен историко-философскому анализу подходов к определению гностицизма. Показывается, что строгая дефиниция гностицизма на данный момент представляет собой сложную философскую и религиоведческую задачу, в связи с недостаточностью исторического материала, не сводимости имеющихся текстов к какой – либо единой религиозно-мировоззренческой теории.

Понимание гностического феномена в рамках диссертационного исследования базируется на положениях о его синкретической природе. Во многом именно благодаря этому может объяснено временная нестабильность гностицизма, невозможность долговременного закрепления в социальных институтах.

Отмечается, что расширительные определения гностицизма позволяют найти гносис в разных сферах жизни и на различных этапах исторического развития. Он может быть и сугубо религиозным как в катарской и богомильской ересь, философском – в творчестве В. Соловьева и Л. Карсавина, синтетическим – в теософии Е. Блаватской.

Методологическая позиция диссертации основывается на мнении А. Гарнака определившего гностицизм как «острую эллинизацию христианства».

В качестве более конкретной методологической установки, детально раскрывающей различные мировоззренческие грани гносиса избирается идея А. Ф. Лосева, заключающая в том, что «...гностицизм есть 1) оккультно– 2) пневматический и 3) космологически-человечески ограниченный 4) персонализм, причём натуралистический, весьма напряженно ставящий 5) сотериологические цели с помощью 6) мифологически сконструированной системы понятийных категорий⁹». Исходя из этого А. Ф. Лосев приходит к выводу о том, что гностицизм в различных своих школах и направлениях мысли содержит в себе как персоналистические («христианские»), так и натуралистические («языческие») черты, подчеркивая при этом преобладание пусть и искаженное христианских элементов.

Рассмотрены и другие дефиниции гностицизма, позволяющие более четко раскрыть именно мировоззренческие черты гностицизма: В. Форстера через описание пяти существенных свойств гносиса, М. Тардье – посредством описания восьми смыслов «гностического», М. Поснова и М. К. Трофимовой, выделившей ряд исторических и мировоззренческих характеристик гностицизма.

В диссертационном исследовании анализируется проблема *генезиса гностицизма*. Определить происхождение гностицизма означает определить его сущность (Мессина, 1966), однако прийти к этому вопросу к однозначному решению невозможно: в учениях, которые связывают в свидетельствах древних с гностиками, представлена смесь самых разнообразных начал. В данном диссертационном исследовании мы

⁹ Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. Кн. 1. – М., 1992. С. 255.

ограничиваемся рассмотрением мировоззренческих традиций, оказавших влияние на зарождение и становление гностицизма.

Гностицизм обозначен нами как *синкретическое образование*, радикально новое для всей эллинистической мысли. В этой связи в диссертации проанализированы основные мировоззренческие источники гносиса: идеи иудейской, эллинистической, персидской и нарождающейся христианской культур.

Влияние иудейской культуры: важным свидетельством этого может выступать резко негативное отношение гностиков к иудейскому Писанию. Сам факт такого пристального внимания к иудейскому наследию говорит о многом.

Влияние эллинистической культуры: гностики унаследовали от античной мысли учение об эманации. В конкретных системах она проявляется по-разному, но в большинстве гностических систем мы найдем упоминание об умалении божественности. Более конкретно это может быть названо субординацией божества, не образующей еще цельную личность.

Влияние персидской религиозной традиции: ее влияние огромно на так называемый восточный гностицизм. Важнейшей идеей, заимствованной гностицизмом на востоке явилась идея дуализма доброго и злого начала.

Влияние христианства: проявляется наиболее мощно, что подтверждается рядом исследований, в частности, А. Ф. Лосевым, который считал, что гностицизм был переходом от язычества к христианству. В это время в гностицизме признавался единый и уже личностный Бог как одна из самых важных характеристик христианского мировоззрения.

Параграф второй *«Классификация гностических учений»* содержит обзор основных принципов классификаций гностицизма на историко-философской и религиоведческой методологии, разработана его классификация на основе синтетического географо-культурального принципа.

В параграфе показывается, что гностические учения в силу своей неоднородности нуждаются в систематизации и классификации. Важнейшим свойством классификаций гносиса является принципиальный отказ от выделения какой-либо школы как основополагающей, ортодоксальной. Это обуславливается слабой степенью институализации гностических общин и недолговечность их существования. Еще одной причиной невозможности выделить ортодоксальный гносис может служить, то что гностицизм практически никогда не ставил целью обращения в веру как можно большего числа людей, акцентируясь, прежде всего, на «избранных», что не предполагало создание унифицированного вероучения. Подобный отказ от выделения гностической ортодоксии на фоне чрезвычайной разнородности

как культа и вероучения, так и этических норм поведения членов общин послужило тому, что многие исследователи основывали свои классификации на географическом принципе. Помимо этого были разработаны и содержательные, которые базировались на выделении и сравнении в гносисе отдельных, хотя и существенных элементов (например, в этической или онтологической сферах).

1. Классификации, основанные на географическом принципе (М. Поснов и А. Лосев). Классификация М. Э. Поснова: 1. Дохристианский гносис; 2. Гностицизм I и II века; 3. Восточный (сирийский) гностицизм; 4. Западный (александрийский гностицизм) Формально географическое разделение появляется на поздних этапах, однако именно этот этап и требует упорядочивания. Единство гностицизма I-го века своим истоком имеет околохристианский его характер. Классификации гностических учений А. Ф. Лосева: 1. Языческий гностицизм и мандеи; 2. Иудейский гностицизм; 3. I и II века; 4. Восточный и западный гностицизм; 5. Симон Маг.

Указывается, что языческий гностицизм выделен исключительно с целью сомнения в его существовании. В итоговом виде классификация становится трехчастной: 1. Симон Волхв – «фигуру, явно предшествующую гностицизму и явно относящуюся к его самому раннему периоду»; 2. I и II века; 3. Восточный и западный гностицизм.

Ограничение вышеприведенными формальными классификациями гностицизма обусловлено тем, что другие весьма похожи на них. В диссертационной работе выделена классификация В. С. Соловьева, которая соотносится с географическими (этнологическими) характеристиками общин, однако в ней акцентируется содержательное значение учений. Соловьев выделяет три группы гностических учений: 1) учения в которых содержалась существенная для гностицизма непримиримость между абсолютным и конечным, между Божеством и миром является, сравнительно, в скрытом и смягченном виде; 2) гнозис *сиро-халдейский*, в основе которого гностическое раздвоение выступает с полной резкостью, именно в космогонии; 3) гнозис малоазийский (Кердон и Маркион): здесь гностические антитезы выступают не столько в космогонии, сколько в религиозной истории; противоположность — не между злым и добрым творением...¹⁰».

Классификация гностических учений В. В. Болотова, который считал гностицизм принципиально дуалистическим учением, выделяет: 1. Дуализм

¹⁰ Соловьев В. С. Гностицизм // В. С. Соловьев // Христианство. М., 1993. Т. I. С. 415–416.

сильного типа; 2. Дуализм слабого типа¹¹. Вторым аспектом, рассматриваемым В. В. Болотовым, носит комплексный антропо-этический характер. *Классификация гностических учений А. Неандера*¹², которая исходит из отношения гностической школы как религиозно-философской системы к иным религиям. Основным вопросом его классификации отношение гностической системы к существующим религиям, преимущественно к иудаизму.

Классификация гностических учений Ф. Шаффа. Он делит гностические системы по следующей схеме: 1) с точки зрения этнографии; 2) с религиозно-догматической точки зрения; 3) с позиции этической. На наш взгляд, данная классификация, несмотря на свою эклектичность представляет интерес, так как в ней определена попытка *объединения* разноплановых оснований классификаций. Более того, она предполагает возможность указанная тройной координаты каждого гностического учения в отдельности.

Мы предлагаем следующую классификацию, основанную на синтетическом принципе, соединяющем этнологические и содержательные характеристики гностических учений. Данная классификация включала: а) синтетический этно-философский характер; б) рассматривала гностицизм как синкретический феномен, связывающий эллинистическую культурную традицию с нарождающейся христианской; в особенности выделяла степень эллинистических и христианских проникновений в ту или иную гностическую систему, то есть рассматривало гностическое учение специфически по отношению к христианству.

Во второй главе «**Морфология гностического мировоззрения**», гностицизм рассматривается как целостный феномен, характеризующийся как своеобразное религиозное направление, включающее в себя оригинальную космологию, онтологию, гносеологию и этику

Первый параграф «**Космологические, гносеологические и антропологические аспекты гностических учений**» останавливается на наиболее существенных мировоззренческих идеях гносиса.

Характерной чертой гностической космологии является представление о бытии как трагической ошибки Творца, что придает учению гносиса пессимистический характер. Гностики считают творение болезнью божественности, её помрачением. Отделение бога низшего, творца, от бога высшего, благого, есть только отражение всего отпадающего от Единого, всего противостоящего ему и препятствующего своими притязаниями, своей

¹¹ Болотов В. В. Лекции по истории древней Церкви.

¹² Neander A. Genetische Entwicklung der Vornemsten Gnostischen Systeme. Berlin, 1918.

ограниченностью невежества единству абсолютного начала. По мнению Г. Йонаса: «Представляющийся нам безбрежным мир был для гностиков тюремной камерой, в которую заключена жизнь¹³». Данное понимание творения мира только на первый взгляд может показаться античным. Это не циклический, гармонический путь эманаций и восхождений много и единого, это именно трагическая, недолжная «ошибка» допущенная Божеством¹⁴. Мнение М. К. Трофимовой¹⁵ в целом совпадает с суждением В. В. Болотова. Отсюда выделяются такие понятия как понятия судьбы, рока. Причем, рок разумен, как разумен и гармоничен весь космос. «Звездное небо – которое от Платона до стоиков было чистейшим воплощением разума в космической иерархии, примером разумности и потому божественной стороной чувственной реальности – теперь светит человеку в виде утвержденного ослепительного блеска чуждой силы и необходимости. Его правление — тирания, а не провидение»¹⁶. Стремление к выходу из космоса совершенно логично направило их к бунту против судьбы.

Гносеологическая проблематика в гностицизме. Гносис раскрывается со следующих сторон: онтологической; сотереологической; психолого-антропологической; собственно гносео-технологической.

В гностицизме ведущим становится именно первый аспект (в других религиозных направлениях могло быть и по другому, например ортодоксальное христианство не отрицая гносис как таковой, делало акцент на сотереологической стороне), хотя все аспекты гносиса связаны диалектическим единством. Отмечается, что представление о гносисе почти всегда наделяет его атрибутами «тайный», «эзотерический». Гнозис есть «тайное» знание в нескольких аспектах: а) тайна в онтологическом плане, т. е. это некое прочтение «тайнописи» бытия; б) тайна в гносеологическом плане, т. к. здесь используются особые приёмы экстатического познания; в) знание лишь для избранных; г) таинственна самая возможность проявления смысла в тварном мире¹⁷.

¹³ Йонас. Гностицизм. <http://gnostic.front.ru>. С. 39.

¹⁴ На это явно указывает ряд исследователей. В частности, В. В. Болотов пишет: «...благодаря пессимистической закваске, гносис явился как попытка разрешить вопрос о происхождении мира под философским вопросом о происхождении зла в мире. Болотов В. В. Лекции по истории древней Церкви. Под ред. А. Бриллиантова. СПб., 1907–1918. Репринт: М., 1994. С. 182.

¹⁵ См. например. Трофимова М. К. Гностическая проблема в современной культуре Запада // Культура и искусство античного мира. ГМИИ им. А. С. Пушкина. Материалы научной конференции (1979). М., 1980.

¹⁶ Йонас. Гностицизм. <http://gnostic.front.ru>. С. 39.

¹⁷ Дьяков А. В. Изучение гностицизма // Россия: Духовная ситуация времени. М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2002. № 5–6.

В данном параграфе подчеркивается *онтологическое* основание гносиса: гносис выражает не просто знание, так как «В гностицизме познание неотделимо от бытия; познание здесь и есть подлинное бытие (и наоборот)»¹⁸. В силу того, что создание космоса – онтологическая функция «неведения», в этом случае «познание» предположительно имеет онтологический статус, далеко превосходящий любую простую нравственную или психологическую значимость. Характерно, что призыв к искуплению получает метафизическое обоснование в учении об общем существовании, которое делает его единственно убедительным и достаточным средством спасения, которое в каждой душе – космическое событие. Тем самым, здесь подчеркивается сотериологическая функция гносиса.

Учение о человеке есть неотъемлемая и важнейшая часть любой достаточно развитой религиозной и философской системы, она разрабатывалась такими исследователями как А. Ф. Лосев, Л. П. Карсавин, В. В. Болотов и др.

Специфика *гностической антропологии* – в ее раздробленности: «трехчленное» деление человечества, наиболее ярко выраженное в системе Валентина (на иликов, психиков и пневматиков) в некоторой степени обобщает общегностическое понимание духа, как единственно и подлинно человеческого в человеке. Г. Йонас¹⁹. Поэтому в гностицизме нет потребности в спасении, в сотериологическом преображении всего человека (ср. с христианским «Я всего человека исцелил» (Иоанн)). Однако стремление человека к выходу в надприродное имманентно присуще ему (В. Н. Назаров). В идеале гностическая антропология должна быть пневматологией, но исходя из задач нашего исследования условно «человеческим» мы будем называть и психофизический элемент человека. На основе текстологического исследования апокрифов выделяются следующие концепты: некосмичность происхождения человека; единство духовного человека; сегрегация человеческой природы; андрогинность как цель, раскрывающие уникальные антропологические аспекты гностицизма. Нами показано, что гностицизм в рассматриваемом аспекте представляет собой: 1. В космологическом аспекте – акосмический эманативизм с элементами креационизма; 2. В гносеологическом отношении: сотериологическим гностицизмом

¹⁸ Дьяков А. В. Изучение гностицизма // Россия: Духовная ситуация времени. М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2002. № 5–6.

¹⁹ «Не только тело, но и "душа" представляют собой продукт космических сил... Тело и душа человека представляются частью мира и подчинены гемармену (року, космическим законам – вставка наша) от начала до конца» – Йонас Г. Основные гностические догматы. СПб.: Лань, 1998.

(в противоположность агностицизму или скептицизму); 3. В антропологическом аспекте – натуралистическим персонализмом.

В параграфе втором второй главы *«Социо-этические аспекты гностических учений»* проанализированы особенности социального и этического бытия человека

Показывается, что изначально присущий гностической традиции анархизм, пренебрежительное отношение к государству и социуму не сводится к умалению их значения. Напротив, они часто рассматриваются как реальные, действующие силы, противостоящие человеку. Функции государства непосредственно вытекают из онтологической специфики гносиса. В данном параграфе показано, что традиционными как в гностицизме, так и в ортодоксальном христианстве являются положения об инвертировании социальных взаимоотношений за пределами мира (или жизни): «в этом мире рабы служат свободным. В царствии небесном свободные будут прислуживать рабам...»²⁰. Основное внимание уделяется именно внутреннему неприятию несправедливого с высшей точки зрения положения дел: «Тот, кто раб против своей воли, – он сможет быть свободным. Но тот, кто стал свободным по милости своего господина и сам отдал себя в рабство, он более не сможет быть свободным»²¹. Действительно невозможно освободить человека, который сознательно соглашается со своим рабством, целеустремленно бежит от свободы. Показывается, что можно найти в гностических апокрифах аксиологически положительную характеристику бедности, и отрицательную – богатству

Устанавливается нигилистический, антикультурный характер гностического бунта. «В итоге восстание (и гностическое вольнодумие было вызывающим выражением мятежа в не меньшей степени против культурной традиции, чем против Демиурга)...»²². Подчеркивается, что мятеж носил духовный, а не социально-практический характер.

В параграфе анализируется понятие власти. Вопрос о власти является одним из центральных для понимания собственно политической составляющей социальной идеологии. Власть как понятие есть следствие преодоления злого (Сирийская школа), или пассивного (Александрийская школа) хаоса Созданные Творцом ангелы, силы и власти создают иерархию небес, ниже из которых непосредственно оказывается связанным с чувственным миром, который разделен между ангелами (В. И. Исаев). Двойственный характер власти, заключающийся в признании священной

²⁰ Евангелие от Филиппа, <http://gnostic.front.ru>. С. 87.

²¹ Евангелие от Филиппа, <http://gnostic.front.ru>. С. 114.

²² Йонас Г. Гностицизм // <http://gnostic.front.ru>. С. 159.

иерархии плеромы и отвержением власти земных (в широком смысле – космических) правителей. Л. П. Карсавин в своих «Глубинах сатанинских» отчетливо указывает на философскую неполноту, наготу такой системы постепенного иерархического умаления внутри самой Божественности²³. Таким образом, в социальном плане гносис выступает как система вторичного социального бунта (первичен бунт против Демиурга) против общества и культуры; психологически представляет собой форму глубокого эскапизма; отрицает богатство как помеху духовному освобождению; представляет собой синкретизм духовного анархизма и внекосмического иерархизма.

В диссертационном исследовании указывается, что гностические учения не ставили перед собой задачу разработки целостного аксиологического, а тем более этического учения. Более того – некоторые исследователи считают, что целесообразнее говорить не о гностической этике, а о гностическом этосе. Однако в контексте нашего исследования не будет ошибочным употребление термина «этический». В связи с этим в данном параграфе показана диффузность гностической этики. Этическая система гносиса представляет собой неоднородное образование, основанное на базе антропологических представлений о дихотомичности пневматического и кеномного в человеке. В то же самое время телесное и душевное практически не могут влиять друг на друга. Такое представление не характерно для античной культуры, во многом видевшей гармонию духовного и телесного важнейшей этической задачей. Еще более необычным, однако, с логической неизбежностью вытекающими являются решения, предлагаемые гностиками, которые были реализованы в так называемых аскетическом и либертинистском направлениях. В диссертации рассматриваются меташколы гносиса. К первому типу относят школы Валентина, Василида, Маркиона, Аппелеса, Севера. Степень строгости аскетической практики может варьироваться, но все вышеперечисленные школы объединяет активная неприязнь к плоти, выражающаяся в стремлении ее подавления, что реализуется через практику поста и сексуальной аскезы. Тем самым, отвергаются характерные для античности родовые ценности, в связи с тем, что брак как таковой отвергается.

Основной вывод нашего исследования, касающийся аскетического гносиса, состоит в том, что он является подверженным христианизации, с примесью восточно-дуалистических и буддистских влияний (И. И. Шмидт,

²³ См. об этом например: «Гностики, или «о лжеименном знании» / Под ред. С. И. Ефремова. Киев: «УЦИММ-ПРЕСС», 1996.

В. С. Соловьев), подчеркивая родство гносиса с неарийскими восточными учениями.

Нами рассматривается гностическая либертинистская этическая система, в основе которой отрицание нравственных ограничений в противопоставлении плоти и духа. К данному направлению обычно относят школы Симона–Мага, николаитов, каинитов, капрокартиан, сифиан и ряда других. Следует отметить, ту осторожность, с которой исследователи гностицизма относятся к выделению ряда школ в разряд либертинистских. Большая часть информации об их образе жизни получена из источника Епифания Кипрского и ряда других ортодоксальных мыслителей, что не исключает идеологизации в отношении безнравственности учения гностицизма. Таким образом, показывается, что гностицизм является социально-антропологическим отношением – формой анархизма; в этической сфере – амбивалентным перфекционизмом, возникшем на почве докетизма.

В заключение подводятся итоги исследуемой темы диссертации, формулируются основные выводы.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях:

***Статьи в рецензируемых научных изданиях,
включенных в реестр ВАК МОиН РФ:***

1. Неязыческая парадигма гносиса: социально-антропологический аспект // Научные ведомости БелГУ.– 2010.– № 2.– С. 227–223.

***Статьи в сборниках научных трудов и тезисы докладов на
научно-практических конференциях:***

1. Некоторые аспекты феномена гностицизма (в соавторстве) // Сб. науч. тр. преподавателей и аспирантов ТГПУ им. Л. Н. Толстого.– Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2005.– С. 105–116.
2. Гностические мотивы в творчестве А. С. Хомякова // Материалы I Молодежных Хомяковских чтений.– Тула, 2010.– С. 315–321.
3. К вопросу о социальных идеях в гностическом мировоззрении // Общество. Личность. Культура. Вып. 6.– Белгород, 2008.– С. 128–131.
4. Неязыческая парадигма гносиса: антропологический аспект // Материалы IV Международной науч.-практ. конф.: В 3 т.– Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2009.– Т 3.– С. 53–57.

5. Воспитательное значение раннехристианских апокрифов: нравственный аспект // Проблемы молодежи глазами студентов: Материалы VIII Междунар. студенческой науч.-практ. конф.– Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2005.– С. 37–39.

6. Гностицизм: некоторые аспекты происхождения и развития // Материалы студенческой науч.-практ. конф. «Молодежь и наука – третье тысячелетие.– Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2005.– Т. 3.– С. 52–57.

**Издательство Тульского государственного педагогического
университета им. Л. Н. Толстого. 300026, Тула, просп. Ленина, 125.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ 10/087.**

**Отпечатано в Издательском центре ТГПУ им. Л. Н. Толстого.
300026, Тула, просп. Ленина, 125.**